

DOI 10.35775/PSI.2026.132.3.007

УДК 94/93

О.С. ОДНОДВОРЦЕВА

магистр исторических наук,
аспирант Московского городского педагогического
университета, Россия, г. Москва
E-mail: odnolesya1@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ВОЛОНТЕРСКОГО КОРПУСА ИЗ ПЛЕННЫХ НЕМЦЕВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ПИСЬМА В.И. ДИБИЧА ГРАФУ А.А. АРАКЧЕЕВУ)

В статье рассматриваются вопросы содержания волонтерского корпуса из пленных германцев под командованием подполковника В.И. Дибича. Целью работы является анализ ранее не введенного в научный оборот письма В.И. Дибича к графу А.А. Аракчееву, написанного в конце 1812 года. Письмо содержит информацию о составе, нуждах, численности и стратегических целях Дибича по использованию немецких военнопленных в продолжение кампании против Наполеона в немецких землях. В рамках исследования был применен источниковедческий анализ архивной делопроизводственной документации. Проведен содержательный анализ, включающий выявление ключевых тем, аргументации и контекст написания письма. Полученные данные позволяют утверждать, что волонтерский корпус подполковника В. И. Дибича, насчитывающий более 2300 человек, испытывал острую нехватку материальной поддержки и снабжения обмундированием и медикаментами, что существенно тормозило увеличение количества человек в составе корпуса. Документ также позволяет выявить представления подполковника Дибича о дальнейшем ведении войны и потенциальной значимости корпуса в будущей кампании.

Ключевые слова: волонтерский корпус В.И. Дибича, Отечественная война 1812 года, военнопленные, В.И. Дибич, А.А. Аракчеев.

В последние годы исследователей все больше привлекает вопрос судьбы военнопленных наполеоновской армии. Историков интересуют вопросы, раскрывающие различные аспекты их положения, например, социокультурный или же законодательный аспект пребывания в Российской империи.

Среди исследователей, изучавших положение военнопленных в Российской империи, выделяются В.А. Бессонов, В.М. Безотосный и Б.П. Миловидов.

Историк В.А. Бессонов отмечает, что основной задачей государства в ходе войны с Наполеоном было убрать военнопленных с театра военных действий и создать условия их дальнейшего содержания, отправляя пленных на первом

этапе войны в ближние губернии, а затем уже в дальние губернии Российской империи [1. С. 20]. Пленные привлекались к различным работам.

Как отмечает Б.П. Миловидов, положение военнопленных Великой Армии Наполеона Бонапарта в период Отечественной войны 1812 года определялось по действующему законодательству Российской империи, в частности, циркулярными предписаниями Министерства полиции [3. С. 198], а также указами императора, высочайшими повелениями.

Однако, для военнопленных был и иной путь – возможность перейти на службу в русскую армию. На практике такой подход реализовывался в создании легионов (например, Русско-Немецкий легион), а также волонтерских корпусов из пленных солдат и офицеров. Законодательство о вступлении военнопленных армии Наполеона в подданство сформировалось несколько позже, к примеру, в циркуляре от 4 июля 1813 года «О желающих присягнуть на подданство России» [6].

Примером такого формирования был волонтерский корпус из взятых в плен германцев, созданный подполковником В.И. Дибичем. Деятельность отряда подробно описана историком Б.П. Миловидовым [2], раскрывшим основные аспекты формирования отряда, его деятельность и личность самого В.И. Дибича.

Первые упоминания о созданном Дибичем корпусе появляются еще в августе 1812 года. По мнению Н.П. Поликарпова волонтерский корпус В.И. Дибича был создан 14 августа 1812 года [4. С. 469]. Деятельность отряда прослеживается до начала 1813 года. Например, в рапорте губернатора Витебской губернии К.К. Лешерна [5], направленному графу Аракчееву содержится информация об отправлении военнопленных из Витебской губернии, а также о том, что «поступило на службу в волонтерский корпус, формируемый подполковником бароном Дибичем 900 человек» [5. Л. 32] германцев. Однако, эта цифра неокончательная, так как в этом же рапорте выясняется, что туда же было отправлено еще неизвестное количество пленных из корпуса генерала от кавалерии графа Витгенштейна, о чем не было доложено местному гражданскому начальству, что ставилось Дибичу в упрек.

В комплексе делопроизводственных документов Собственной Его Императорского Величества канцелярии периода Отечественной войны есть пласт отчетов, рапортов и деловых писем, написанных непосредственно подполковником В.И. Дибичем. Подробно о сформированном им отряде изложено в письме барона графу Алексею Андреевичу Аракчееву [7]. Ранее исследователи не обращались к данному источнику. Однако письмо позволяет раскрыть некоторые аспекты содержания волонтерского корпуса, а также дополнить портрет подполковника В.И. Дибича.

Данное письмо не случайно адресовано именно А.А. Аракчееву. Граф Алексей Андреевич во время Отечественной войны 1812 года занимался вопросами резервов и снабжения армии, а также через него передавались абсолютно все донесения, рапорты и отчеты к императору. Следовательно Дибич был уверен, что содержание письма будет передано Александру I.

Письмо к графу Аракчееву составлено 17 декабря 1812 года в городе Витебск [7. Л. 4], где в это время подполковник находился в должности начальника штаба П.Х. Витгенштейна. Отталкиваясь от заголовка письма «Содержание волонтерского корпуса, сформированного из русских и взятых в плен германцев» можно сделать вывод, что в отряде состояли не только военнопленные, но и представители русской армии разных чинов.

Из письма выясняется, что создание корпуса было одобрено Александром I, и более того, император, как пишет Дибич, «соизволил приказать, чтобы сформированный мною немецкий волонтерский корпус, не только впредь состоял под моим командованием даже есть желание видеть его всегда увеличивающимся» [7. Л. 1]. Здесь же приводятся сведения о получении подполковником от военного министерства 7989 рублей 95 копеек на нужды, связанные с закупками обмундирования и выплатой жалования. Причем данная сумма рассчитана не только на оклады пленным, но и «состоящим в моей команде российским чинам по штату» [7. Л. 106].

Возвращаясь к вопросу численности, на момент написания письма в отряде состояло 2300 человек военнопленных, добровольно вступивших на службу. Такое малое количество, как отмечает В.И. Дибич, «произошло единственно по причине мало отпущенной упоминаемой суммы» [7. Л. 106].

Из-за недостатка материальной поддержки выявляются следующие проблемы корпуса:

1. Недостаток обмундирования. Как сообщается в письме, обмундирование поступивших на службу обер-офицеров и нижних чинов в таком состоянии, что отсутствует не только верхняя одежда, но и не имеют «даже рубах и сапог» [7. Л. 106].

2. Отсутствие медикаментов. В корпусе В.И. Дибича остро стоял вопрос заболеваний солдат, причиной которых становились худая пища, нехватка соответствующего обмундирования и припасов. Заболевания влекли за собой смерть пленных.

Эти два обстоятельства, по мнению подполковника, являлись основной причиной, что «хорошие и отличные обер-офицеры и другие низшие чины» не изъявляют желания поступить на службу [7. Л. 106]. Еще одним фактором, который тормозил процесс пополнения отряда, являлась неизвестность в контексте положения пленных в будущем в случае перехода на российскую службу.

В.И. Дибич приводит список из 22 офицеров различных чинов (13 поручиков, 3 подпоручика, 1 адъютант-поручик, 1 капитан, 1 интендант, 1 ротмистр, 1 штаб-доктор, 1 подполковник) [7. Л. 2], по, которые приняли решение перейти на русскую службу и принести присягу императору Александру I. Еще один адъютант-майор также изъявил желание служить, однако по болезни не имеет возможности.

Дальнейшее содержание письма касается изложения плана В.И. Дибича в отношении действий корпуса в немецких землях. На момент написания

письма Наполеон уже покинул Россию, но как справедливо замечает Дибич, «от характера Наполеона невозможно ожидать долговременного мира» [7. Л. 206], а соответственно кампания будет продолжена.

В.И. Дибич делает акцент на том, что продвижение вглубь территории немцев для русской армии будет осложнено нехваткой средств для нужд войск для обеих армий (как русской, так и армии врага). Также подполковник считает проблемой незнание русскими солдатами немецкого языка, и логичнее предложить «немцам самим себя от французского подданства освободить» [7. Л. 206]. То есть использовать для этого пленных немцев. Тем самым русская армия дала бы себе небольшую передышку, которая позволила бы пополнить силы. И вновь, как и ранее в письме, многое сводится непосредственно к военным издержкам, на которые требовались деньги.

Далее Василий Дибич в свойственной ему эмоциональной манере выражает свои надежды на рассмотрение его плана А.А. Аракчеевым и дальнейшую его передачу донесения императору. Здесь же в ходе уверений подполковника о его полезности, долге, счастье служить родному Отечеству, Василий Иванович называет себя партизаном [7. Л. 3], что отчасти позволяет судить о характере его военного формирования.

Также барон просит графа доложить Александру I, о том, что он точно знает немецкие земли и имеет некоторые знакомства с местными жителями [7. Л. 3]. Здесь стоит сделать небольшое отступление в сторону происхождения Василия Ивановича: подполковник происходит из силезских дворян из рода Дибичей, перешедший на русскую службу в 1801 году по приглашению императора Павла I. Генерал А.П. Ермолов называл В.И. Дибича «Первый из немцев партизан» [2. С. 217], делая акцент на его происхождении.

В.И. Дибич, подводя итог своим рассуждениям, просит А.А. Аракчеева довести до императора следующие положения:

1. Просьба о назначении именным повелением его партизаном и препоручить обязанности оные. До этого он действовал без соответствующих приказов, за что регулярно был вынужден объясняться за свои действия. Василий Иванович объяснял это тем, что в деле партизанском промедление просто опасно [7. Л. 3].

2. Запрос на денежные средства, амуницию, лошадей, седла, помощников и медикаменты.

Все это необходимо для того, чтобы к февралю 1813 года корпус Дибича мог вступить в немецкие земли.

Также примечателен момент, что В.И. Дибич обязуется по 1 сентября 1813 года все казенные расходы, то есть за оружие, амуницию, обмундирование, вернуть в казну серебром и ассигнациями [7. Л. 306]. И уверяет, что в бытность в чужих пределах о немецком волонтерском корпусе сам позаботиться, что по итогу для казны ни копейки стоять не будет.

В конце письма В.И. Дибич снова обращается к количеству человек в своем отделении – более 2300 человек и выражает надежды на увеличение до 3296 человек. А также дает положительные рекомендации своим подчиненным.

Идеи В.И. Дибича довольно амбициозны, и даже порой авантюры. Подача информации в письме довольно эмоциональна и добавляет штрихи к портрету Василия Ивановича.

Таким образом, основным мотивом обращения к Аракчееву является запрос на материальную поддержку со стороны государства в виде обмундирования, снаряжения, медикаментов и прочего, что позволяет судить о довольно плачевном положении дел в корпусе.

Удовлетворение данной просьбы поспособствовало бы активному привлечению германцев в ряды волонтерского корпуса, поскольку отсутствие снабжения и жалования, а также неизвестность дальнейшего положения немецких солдат и офицеров, не давало пленным принять решение в пользу вступления в отряд.

Материалы данного письма позволяют судить не только о факте существования волонтерского корпуса, но и о примерной его численности, составе, проблемах. Также мы можем выявить значение корпуса: подполковник В. И. Дибич приводит ряд аргументов в пользу использования пленных немцев в рядах российской армии в борьбе с Наполеоном, дабы дать шанс русской армии на передышку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бессонов В.А.** Нормативные документы, определявшие содержание военнопленных в российской империи в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Бородино, 1999. С. 12-23.
2. **Миловидов Б.П.** Отряд подполковника В.И. Дибича в Смоленской губернии в 1812 г. // Отечественная война и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Малоярославец, 2008. С. 216-251.
3. **Миловидов Б.П.** Роль Комитета министров в регулировании положения военнопленных наполеоновской армии в России в 1812-1815 гг. // Клио. 2024. № 1 (205). С. 198-208.
4. **Поликарпов Н.П.** Неведомый и неуловимый русский партизанский отряд 1812 года и его тайные союзники и соратники // 1812 год. Двухнедельный иллюстрированный журнал. М., 1912. № 13-14.
5. РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 656-2. Л. 31об-32.
6. РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 656-2. Л. 210.
7. РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 727. Л. 1-4.

O.S. ODNODVORTSEVA

Master of Historical Sciences,
postgraduate student of Moscow City Pedagogical
University, Moscow, Russia

ON THE QUESTION OF THE MAINTENANCE OF THE VOLUNTEER CORPS OF GERMAN PRISONERS OF WAR IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812 (BASED ON THE MATERIALS OF V.I. DIBICH'S LETTER TO COUNT A.A. ARAKCHEEV)

The article discusses the issues of maintaining a volunteer corps of captured Germans under the command of Lieutenant Colonel V.I. Dibich. The purpose of this work is to analyze a previously unpublished letter from V.I. Dibich to Count A.A. Arakcheev, written at the end of 1812. The letter contains information about the composition, needs, numbers and strategic goals of Dibich for the use of German prisoners of war in the continuation of the campaign against Napoleon in German lands. As part of the study, a source-based analysis of archival records was applied. A meaningful analysis was carried out, including the identification of key topics, arguments and the context of writing the letter. The data obtained suggest that the volunteer corps of Lieutenant Colonel V.I. Dibich, numbering more than 2,300 people, experienced an acute shortage of material support and supplies of uniforms and medicines, which significantly hampered the increase in the number of people in the corp. The document also reveals Lieutenant Colonel Dibich's views on the future conduct of the war and the potential importance of the corps in the future company.

Key words: volunteer corps of V.I. Dibich, the Patriotic War of 1812, prisoners of war, V.I. Dibich, A.A. Arakcheev.